

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 37.01

Помелов Владимир Борисович

SPIN-код: 2781–4798

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики
Института педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

НЕМЕЦКИЕ ПЕДАГОГИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ. Ф. Я. ШПЕНЕР И А. Г. ФРАНКЕ

Аннотация. В статье раскрываются малоизвестные факты биографий в свое время известных, а ныне практически забытых немецких педагогов и теологов-пиетистов второй половины XVII – первой четверти XVIII вв. Филиппа Якоба Шпенера и Августа Германа Франке. Дается характеристика пиетизма как теологического течения, оказывавшего достаточно сильное влияние на формирование духовной жизни общества и становление образования. Показан вклад Шпенера и Франке в развитие духовной жизни современного им социума. Особенно подробно характеризуются педагогические взгляды и практическая образовательная деятельность А. Г. Франке, который написал ценные педагогические работы, стал первым университетским преподавателем педагогики, открыл ряд передовых школ, а учрежденный им благотворительный «Фонд Франке» существует поныне.

Ключевые слова: пиетизм, Филипп Якоб Шпенер, Август Герман Франке, Иоганн Генрих Михаэлис, Готтхильф Аугуст Франке, Аугуст Германн Нимейер, университет в г. Галле.

V. B. Pomelov

GERMAN TEACHERS OF THE SECOND HALF OF THE XVII – EARLY XVIII CENTURIES F. J. SPENER AND A. G. FRANCKE

Abstract. The article reveals little-known facts of the biographies of famous, but now almost forgotten German teachers and Pietist theologians of the second half of the XVII – first quarter of the XVIII centuries Philipp Jacob Spener and August Hermann

Francke. Pietism is characterized as a theological trend that had a strong influence on the formation of the spiritual life of society and the development of education. The contribution of Spener and Francke to the development of the spiritual life of their modern society is shown. The pedagogical views and practical educational activities of A.G. Francke, who wrote valuable pedagogical works, became the first university teacher of pedagogy, opened a number of advanced schools, and the charitable «Francke Foundation» established by him exists to this day, are described in particular detail.

Keywords: pietism, Philipp Jacob Spener, August Hermann Francke, Johann Heinrich Michaelis, Gotthilf August Francke, August Hermann Niemeyer, University of Halle.

Введение. Видными педагогами второй половины XVII – первой четверти XVIII вв. были Ф. Я. Шпеллер и А. Г. Франке. К сожалению, в настоящее время они фактически забыты; их имена встречаются нечасто даже в работах по истории западноевропейской педагогики эпохи Просвещения [Пискунов, Теория..., 1963]. Данная публикация ставит целью ввести в научный оборот характеристику теоретической и практической образовательной деятельности этих в свое время влиятельных педагогов и теологов.

В конце XVII – начале XVIII вв. в ряде стран Западной Европы, прежде всего в германских государствах, в среде последователей протестантизма, – а это было наиболее влиятельное религиозное направление, – получило распространение религиозное течение, получившее наименование *пиетизм* (от лат. *pietas* – благочестие) [Нечаев, Пиетизм..., 1873]. Сторонники пиетизма позиционировали себя противниками ортодоксального (канонического) богословия и официальной церковной жизни. Они искренне считали свои взгляды возрождением изначальных (истинных) идей Реформации, в том

«чистом» виде, в котором их впервые обнародовал Мартин Лютер (1483–1546) 31 октября 1517 г. в г. Виттенберге.

Пиетизм стремился к пробуждению и обновлению религиозной практики; добивался, по возможности, ее большего соответствия тогдашним принципам социального переустройства общественной и семейной жизни на рационалистических, капиталистических началах, выглядевших поначалу порой вполне привлекательно как для новоявленных буржуа, так даже и для эксплуатируемых ими работников, считавших себя избавившимися, наконец, от тягот личной несвободы времён феодализма [Schmidt, Die Geschichte..., 1863].

Пиетисты противопоставляли внешней, формально-обрядовой стороне религии и церкви мистически-благочестивое настроение и соответствующее индивидуальное поведение, призывали к углублению веры, объявляли греховными все развлечения [Пиетизм, 1999, с. 147]. К такому времени широкое распространение в городах разного рода театральные представления и увеселения,

которые всегда сопровождали ярмарочную торговлю. Также греховной объявлялась светская литература [Gutsche, Westliche..., 1956, S. 16–18].

Пиетизм характеризовался приданием особой значимости личному благочестию, деятельной любви, нравственному усовершенствованию, религиозным переживаниям верующих, формированию у них ощущения живого, непосредственного общения с Богом, минуя посредника в виде далеко не всегда образованного и нередко корыстолюбивого пастора [Pietismus..., 1959, p. 177–179]. Вместе с тем, само появление пиетизма в канун эпохи Просвещения, которая, как известно, характеризовалась становящимся все более заметным присутствием в духовной жизни европейского общества элементов рационализма, оказалось своего рода реакцией части образованной части общества на становившееся все более ощутимым «окостенение» церковных процедур протестантского (лютеранского) богословия и на отвлеченность «отцов церкви» от истинных нужд, реальных моральных запросов и материальных потребностей ее верных ревнителей, а именно, прежде всего, рядовых прихожан [Мещеринов..., 2019].

Материалы и методы. В работе автор статьи руководствовался аксиологическим научно-исследовательским подходом, позволяющим выявить ценное содержание деятельности и трудов Ф. Я. Шпенера и А. Г. Франке, методами исторического анализа и изучения историко-педагогической и иной литературы.

Автором использовались многочисленные публикации на немецком и английском языках, главным образом, изданные давно, и поэтому малодоступные современному российскому читателю.

Результаты исследования и их обсуждение.

Основоположник пиетизма Ф. Я. Шпенер

Основы пиетизма были заложены лютеранским пастором Филиппом Якобом Шпенером (23.01.1635, Раппольцвайлер, Верхний Эльзас, ныне Рибовилле, Франция – 5.02.1705, Берлин, Пруссия, ныне Германия). Уже в годы учебы в Страсбургском университете (1651–1659) он проявлял особый интерес к реформированию лютеранской теории и практики. В июне 1664 г. он получил докторскую степень по богословию и в этот же день женился на Сюзанне Эрхардт. Несмотря на тяготение к академической деятельности, молодой богослов принял приглашение из г. Франкфурт-на-Майне, где был избран старшиной приходских пасторов. В 1666 г. Шпенер стал суперинтендантом городской лютеранской церкви.

Ф. Я. Шпенер

Ф. Я. Шпенер активно выступал против ригористичности формальных клерикальных структур, а также против жестко установленной и длительное время не изменяющейся, все больше становящейся внешней и показной церковной обрядности [Patel..., What...]. Будучи обеспокоенным вырождением и отсутствием благочестия у молодежи в этом городе, он организовал занятия со студентами по изучению катехизиса, а с 1670 г. учредил у себя дома *collegiapietatis* («школу благочестия»); отсюда и пошло название движения *пиетизм* [Резвых, Шпенер..., с. 92]. Тематами собраний («сходок благочестия») было чтение Библии, духовный обмен и слушание проповедей Шпенера, в ходе которых он выражал поощрение благочестия и стремился пробудить у своих учеников живую деятельную веру, чуждую ортодоксальному формализму. Религиозные собрания у Шпенера были открыты для всех желающих, и были направлены на поощрение личного духовного роста, изучение канонической литературы, заучивание молитв. Эта практика быстро стала характерной для движения, а те, кто посещал собрания, получили название *пиетистов*.

Ф. Я. Шпенер был прекрасным оратором и проповедником, поэтому его аудитория постоянно расширялась. Если поначалу его слушателями были, в основном, студенты, посещавшие собрания фактически по распоряжению профессора, т. е. самого Шпенера, то с 1674 г. студенты даже перестали составлять большинство посетителей школы благочестия; в ней становилось все больше горожан,

нередко приходивших на его лекции целыми семьями.

Ф. Я. Шпенер изложил программу пиетизма в своем фундаментальном труде «Благочестивые желания» («*Pia desideria*»), вышедшем в Франкфурте-на-Майне в 1675 г. Этой книге было суждено стать своего рода «Библией пиетизма». Она не только создала ее автору репутацию духовного выразителя этого религиозного течения и главного организатора практических действий по распространению пиетизма, но также стала своего рода одним из факторов, который в определенной степени способствовал будущему объединению разрозненных и противоборствовавших друг с другом немецких земель в единое государство. Всего перу Шпенера принадлежало свыше трехсот трудов в области теологии, среди которых выделяются такие как «Духовное священство» («*Das geistliche Priestertum*», 1677) и «Общее богословие» («*Die allgemeine Gotteslehre*», 1680). «Важнейший элемент возрождения» («*Der hochwichtige Articul von der Wiedergeburt*», 1715) [Philipp..., Von der Wiedergeburt..., 1963]. В них он всесторонне оценил слабые стороны современной ортодоксии и выдвинул свои предложения по реформированию церкви и оживлению религиозной жизни.

Особое внимание Шпенер уделял необходимости развития внутреннего мира верующих и неуклонному следованию их *аскезе*. (Аскеза (греч. – упражнение), а аскетизм трактуется как своего рода методика достижения духовных целей посред-

ством упражнений в самодисциплине, самоограничении, через молитву и исполнение трудных обетов). Он подчеркивал необходимость для каждого верующего, придерживающегося установок пиетизма, стремиться к такому душевному состоянию, которое позволило бы добиться личного переживания Бога, а это, в свою очередь, позволило бы каждому пиетисту утвердить в себе высоконравственные принципы жизни и обрести Божественную благодать. Школа и церковь, по его мнению, лучшие средства формирования верующего в нужном направлении. При этом Ф. Я. Шпенер ставил религиозные чувства каждого отдельно взятого верующего выше канонических, официально утвержденных религиозных догматов, и даже отвергал любую церковную обрядность. Обновление и возрождение считались им признаками спасительной веры; духовное служение Богу всех верующих противопоставлялось власти официальных пасторов, как нечто действительно высшее и недоступное для тех, кто служит в храме «за деньги».

Несмотря на сильное противодействие со стороны ортодоксальных лютеранских теологов, пиетизм, благодаря настойчивости Ф. Я. Шпенера и его единомышленников, приобретал все больше сторонников, в том числе даже и вне самого лютеранства. Более того, пиетизм способствовал возникновению ряда религиозных сект, в частности, методистов, сведеборгиан и др.

Несмотря на то, что пиетизм зародился в среде лютеран, вскоре он распространился и на кальвинистов,

которые, как и пиетисты, признавали богодухновенность только Священного Писания и были против его позднейших интерпретаций, выступали за ликвидацию церковной обрядности, считали необходимым отмену монашества, ибо, как они полагали, Бог создал мужчин и женщин для создания семьи и рождения детей.

Пиетисты не только принимали постулаты кальвинизма, но в дополнение к ним Шпенер выдвинул в своих работах шесть *положений*. К ним относились: тщательное изучение Библии; внутренняя концентрация на личных отношениях с Богом; акцент на духовные переживания и практическую христианскую жизнь, а не на знание доктрин церкви; идея духовного священства всех верующих; необходимость активности в добрых делах, благотворительной и миссионерской деятельности; особое значение искреннего покаяния. Примеру Шпенера последовали его сторонники в других германских городах; они также стали открывать свои пиетические коллегии, ставшие инструментами проведения церковных реформ. Однако духовным наставником движения длительное время по-прежнему оставался Шпенер. Его обширная переписка с немецким духовенством способствовала росту пиетизма, так же, как и его печатные труды.

Ф. Я. Шпенер проявлял такую активность, что его практическая деятельность нередко даже считалась в среде его сторонников как чрезмерная, направляемая в ущерб самой доктрине, подразумевавшей скромность и благочестие. В 1686 г. он был

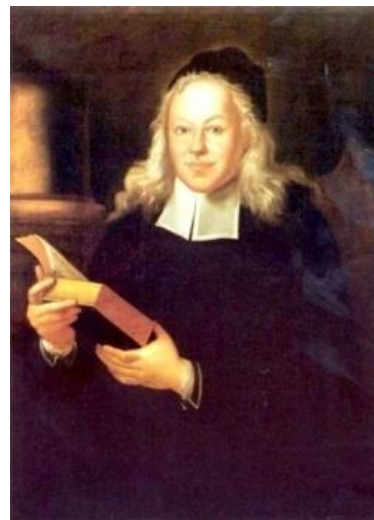
назначен первым придворным капелланом в Дрездене, что в то время было одной из самых престижных должностей в немецкой лютеранской церкви. Это был знак признания как его личности, так и развивавшегося им учения. Однако его взгляды вскоре вызвали к жизни оппозицию. Нападки на пиетизм исходили от ортодоксальных лютеран Лейпцигского университета и саксонского двора, курфюрст которого Иоганн Георг III публично осуждался Ф. Я. Шпенером за пьянство.

В 1691 г. Шпенер счел за благо перебраться в Берлин, где он стал настоятелем церкви Святого Николая. Там Шпенер заручился поддержкой бранденбургско-прусского двора, что позволило ему осуществить реформирование местной церкви. В новом университете в г. Галле, основанном курфюрстом Бранденбурга на пиетистской основе в 1694 г., Шпенер добился предоставления должностей своим ученикам Кристиану Томазиусу и Августу Герману Франке. Ко времени смерти Шпенера пиетизм уже прочно утвердился в германских землях. Его влияние распространилось на Англию и, в конечном счете, на британские колонии в Америке. Пиетизм оказал влияние на мировоззрение и характер творчества великих немецких гуманистов-литераторов И. Г. Гердера (1744–1803) и И. В. Гёте (1749–1832), в частности, на их понимание мира как органического целого, и был одним из течений, подготовивших появление немецкого литературного романтизма. Традиции пиетизма сохраняются среди консервативных течений протестантизма и в наши дни.

Факты биографии А. Г. Франке

Факты биографии А. Г. Франке

Еще при жизни Ф. Я. Шпенера моральное руководство продвижением пиетизма в немецких землях постепенно перешло к его любимому ученику и самому верному последователю, богослову и педагогу Августу Герману Франке (August Hermann Francke) (22.03.1663, г. Любек – 8.06.1727, г. Галле). Особенно важно выделить тот факт, что именно при нем пиетизм стал составной частью такой важной сферы духовной жизни общества как просвещение. Поэтому если Ф. Я. Шпенера следует считать, прежде всего, выдающимся теологом-проповедником, и только во вторую очередь педагогом, то А. Г. Франке проявил себя, главным образом, именно как педагог и организатор просвещения.

А. Г. Франке в студенчестве

В детстве Франке повезло учиться в гимназии, которая до настоящего времени считается ста-

рейшей среди всех средних общеобразовательных учебных заведений, осуществляющих обучение на немецком языке. Главное внимание было сосредоточено на грамматике, понимании римских авторов и тщательной письменной работе студентов, а также декламации. Учителя сочетали в своей работе демократизм и современные, диктовавшиеся временем образовательные требования. Школа была основана в 1524 г. в г. Гота, и официально именовалась *Illustrious* (франц. *Illustre*), т. е. *прославленная*. Самой ранней предшественницей этой школы была латинская школа при приходской церкви Святой Марии, которая упоминается в 1291 г.¹

А. Г. Франке учился на теологических факультетах университетов в Эрфурте и Киле. В Киле его любимым наставником стал профессор-пиетист Кристиан Кортхольт (Christian Kortholt) (1633–1694), обративший его в свою веру. Будучи студентом, Франке регулярно приезжал в Гамбург, где его наставником в изучении древнегреческого и древнееврейского (библейского) языков, т. е. иврита, был представитель знаменитой семьи теологов и историков Эзра Эдзарт (Ezdras Edzard) (1629–1708). В итоге, Франке окончил Лейпцигский университет и был принят на работу в *alma-mater*; в 1685 г. стал здесь приват-доцентом. Тогда же он познакомился с местным уро-

женцем, в будущем знаменитым ориенталистом и профессором Иоганном Генрихом Михаэлисом (1668–1738) [Водовозов..., 1896].

Молодые единомышленники учредили при Лейпцигском университете кружок магистров (*collegium philobiblicum*) для основательного изучения в оригинале Священного Писания и классических языков, находившихся в сильном запущении у тогдашних немецких богословов. Объяснялось сложившееся плачевное положение тем, что вульгарная латынь – разговорный язык городского «плебса» – нашла своих «распространителей» и в ученой среде, что, естественно, имело своим следствием вульгаризацию уже даже не устной речи, а и письменных текстов, а это были почти исключительно книги религиозного содержания.

В 1687 г. А. Г. Франке, по собственному свидетельству, окончательно «обратился к Богу», и пришел к мысли о необходимости *исправить испорченное общество путем воспитания детей*. С этого времени идет отсчет его педагогической деятельности как учредителя учебных заведений.

Сам факт организации школ потребовал от Франке практического ознакомления с методами преподавания и воспитания. Так у него зародился интерес к школьной педагогике. Практически началась эта деятельность с того, что по инициативе Франке в 1688 г. его последователь

---

¹ Впоследствии, в 1853 г., она была объединена с незадолго до этого учрежденной реальной гимназией Ernestinum, названной в честь Эрнеста I, графа Саксон-Кобургского и Готского. В 1947 г. она была

закрыта, как несоответствующая задачам послевоенной демократической Германии. В 1991 г., вскоре после ликвидации ГДР, школа возобновила работу) [Ernestine...].

священник Винклер основал несколько школ для бедных детей в Гамбурге.

В эти годы Франке тесно сблизился с Шпенером, стал его верным соратником. В то же время, богословский факультет университета в Лейпциге воздвигнул гонение против пиетистов. Их не устраивало, прежде всего, то обстоятельство, что пиетисты привлекали в свои аудитории множество слушателей, не имевших никакого отношения к университету. При этом интерес студентов к лекциям *противников* пиетизма упал. Признаться в этом открыто недоброжелатели пиетизма, разумеется, не могли, поэтому они стали распускать по поводу «новой секты» самые нелепые слухи, и даже добились того, что в отношении Франке и его единомышленников было учреждено формальное следствие. Несмотря на оправдание Франке в суде, ему, тем не менее, было запрещено ведение библейских предметов в университете, и богослову пришлось ограничиться всего лишь чтением курса «о воспитании и обучении детей и юношей», т. е. фактически курсом педагогики. Это был тот случай, который можно характеризовать словами «нет худа без добра». Франке лишился возможности вести основные учебные предметы, зато ему суждено было стать *первым университетским преподавателем, который читал курс педагогики.*

Свою страстную ненависть в отношении Франке сами университетские профессора высокопарно объясняли опасением, что Август Герман и его сторонники подорвут кредит доверия к традиционной библейской экзегезе². На самом деле они просто боялись остаться без студентов, действительно испытывая сильную конкуренцию со стороны популярного преподавателя, каковым был Франке. Объясняется это тем, что в то время в университетах студенты, что называется, «голосовали талером», и сами записывались на курс того или иного профессора. Профессор, который не набирал достаточное количество студентов, просто увольнялся.

Тем не менее, происки недоброжелателей привели к тому, что в 1689 г. Франке был вынужден таки покинуть Лейпциг. Он поселился в Эрфурте, где стал собирать массу слушателей в Августинской церкви, при которой состоял проповедником. В Эрфуртском университете не было богословского факультета, но Франке занимался теологией по своей инициативе с кружком студентов. Часть этих студентов последовала за ним из Лейпцига, другие перешли из Йенского университета, узнав о появлении Франке в Эрфурте.

Предметом занятий Франке была герменевтика, под которой в то время понималось искусство истолкования церковных текстов, а также курс педагогики, с упором на дидактику. Огромное моральное влияние,

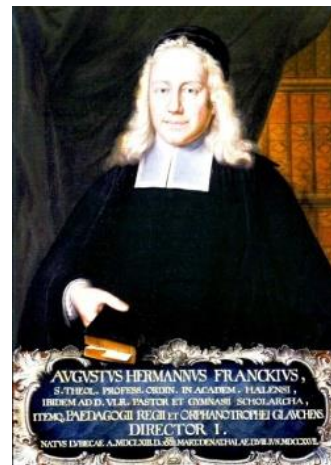
---

² Экзегетика – раздел богословия, в котором истолковываются религиозные тексты.

которое оказывал Франке на местную студенческую молодежь, пугало ортодоксальных теологов, и по их навету курфюрст майнцский, к владениям которого принадлежал г. Эрфурт, повелел городскому совету уволить священника августинской церкви и доцента университета Франке, который производил «своим пиетизмом смуту и вред».

В сентябре 1691 г. Франке получил отставку, с приказанием в 48 часов оставить город. Это событие произвело большое впечатление не только в Тюрингии, но и в других германских землях, поскольку Франке в то время пользовался уже широкой популярностью. По рекомендации Шпенера Франке тут же получил приглашение возглавить кафедру греческого и древнеевропейских языков в только что учрежденном университете в г. Галле, и с 1692 г. жил в этом городе, расположенном на реке Заале.

В 1698 г. он стал профессором теологии. Одновременно он получил место пастора в церкви Святого Георгия в неподалеку расположенном городке Глаухау; с 1715 г. он был пастором в церкви Святого Ульриха в Галле. Вместе со своим другом Й.-Г. Михаэлисом он учредил в Галле Collegium orientale theologicum, который сыграл важную роль в изучении восточных языков и пробудивший интерес местной интеллигенции к культуре азиатских народов [Пискунов..., 1999, с. 521]³.

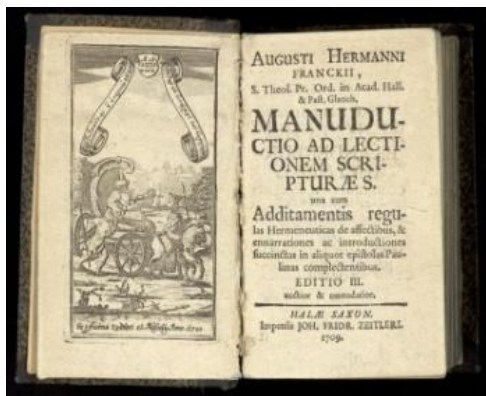
А. Г. Франке-пастор

Наиболее важными трудами в области теологии следует признать следующие книги: «Руководство к Чтению Священного Писания» («Manuductio ad Lectionem Scripturae Sacrae») (1693), «Praelectiones Hermeneuticae» («Герменевтические лекции») (1717), «Комментарий к содержанию книг Ветхого и Нового Завета» («Commentatio de Scopo Librorum Veteris et Novi Testamenti») (1724), «Параенетические уроки» («Lectioes Paraeneticae») (1726–1736). «Manuductio...» был переиздан в Лондоне на английском языке в 1813 г. под названием «Руководство по чтению и изучению Священного Писания» («A Guide to the Reading and Study of the Holy Scriptures»). Рассказ о сиротском приюте А. Г. Франке, озаглавленный «Благословляющие стопы» («Segens volle Fußstapfen») (1709), впоследствии выдержавший несколько изданий, также был частично переведен под названием

³ Насколько сильно возросло влияние Франке и пиетизма видно из того факта, что когда ему пришлось для поправления здоровья поехать на лечение зельтерской

водой в местечко Лёнбург, – ныне оно относится к германской земле Гессен, – то местное население встречало его там как триумфатора.

«Следы Божественного провидения», или «Щедрая рука Небес, покрывающая расходы на веру» («The Footsteps of Divine Providence, or, The Bountiful Hand of Heaven Defraying the Expenses of Faith»).

Книга А. Г. Франке

В 1704 г. вышел впоследствии неоднократно переиздававшийся труд под названием «Работа Августа Германа Франке о реформе образования и воспитания как отправной точке духовного и социального переустройства Евангелической церкви 18-го века: большой очерк. С ознакомлением с первоисточниками» («August Hermann Franckes Schrift über eine Reform des Erziehungs- und Bildungswesens als Ausgangspunkt einer geistlichen und sozialen Neuordnung der Evangelischen Kirche des 18. Jahrhunderts: der Grosse Aufsatz. Mit einer quellenkundlichen Einführung») [August..., 1962].

Философские и житейские взгляды Шпенера и Франке были реакцией против застывшего в сухом формализме ортодоксального лютеранства, как искренний и естественный протест человеческого чувства против слишком односторонней заботы о чистоте вероучения. Помимо

устремленности к самоусовершенствованию и преобразованию церкви во имя провозглашавшихся ими нравственных идеалов, руководителям пиетизма было присуще аскетическое осуждение всех мирских удовольствий и почти полное равнодушие к «земной» науке и государству.

Франке, как и Шпенера, волновало ослабление нравственности среди современников. Он призывал христиан к личной святости, проповедовал самодисциплину, которая включала в себя удаление от азартных зрелищ, прежде всего, игры в карты, танцев и театра. Ф. Я. Шпенер, а следом за ним и А. Г. Франке проповедовали умеренность в еде, питье и одежде. Особо они предупреждали против ношения ювелирных изделий, изысканных одежд и пьянства. Дейтельные сторонники пиетизма резко выделялись не только своей набожностью, но также скромностью костюма, а также строгой жизнью, граничившей с подвижничеством. Пиетисты носили самое простое платье, и, согласно требованиям Шпенера и Франке, удалялись от мирских развлечений и военных событий, избегали гражданских споров и принесения клятв в ходе судебных разбирательств. А. Г. Франке и Ф. Я. Шпенера возмущало падение морального авторитета в среде католического духовенства. По их мнению, это было следствием несоблюдения частью служителей церкви жизненных моральных принципов, проявлением стремления к наживе за счет бедных прихожан, а также крайне недостаточная образовательная подготовка пасторов к выполнению своих обязанностей.

А. Г. Франке проявлял категорическую непримиримость в отношении своих оппонентов, в том случае, если они отстаивали естественнонаучные позиции. Для понимания его мировоззрения приведем пример его противостояния с виднейшим философом и математиком того времени Христианом фон-Вольфом, (1679–1754), которого он не без основания считал атеистом, а, следовательно, губителем юношества. Между прочим, фон-Вольф был учителем первого русского академика М. В. Ломоносова и основоположника производства русского фарфора Д. И. Виноградова; оба эти выдающихся российских деятеля с благодарностью вспоминали своего наставника. В результате противостояния с Франке Х. фон-Вольфу пришлось покинуть университет.

Как ни значима была деятельность А. Г. Франке в должности профессора в передовом университете г. Галле, богословский факультет которого всецело воспринял идеологию пиетизма, она все-таки уступает по своей важности проводившейся им в эти годы его работе как теоретика педагогики и практического учителя, а также как создателя многочисленных благотворительных и учебно-воспитательных учреждений, некоторые из которых существуют по настоящее время.

Педагогическая деятельность А. Г. Франке

Начало педагогической деятельности А. Г. Франке можно датировать 1694 годом, когда он стал обучать основам катехизиса нищих, взрослых и детей, приходивших в его церковь раз в неделю за милостыней и бесплатным обедом. Год спустя на несколько талеров, пожертвованных одной благочестивой дамой, Франке открыл *школу для бедных детей*. На 2 талера он купил учебники, а на остальные деньги нанял студента, который за плату в 6 зильбергрошей в неделю обязался заниматься с детьми по два часа в день⁴. Спустя некоторое время появились и платные ученики; это были дети зажиточных горожан. Через несколько месяцев в школе числилось уже около 60 учеников. Впоследствии школа разделилась на две: городскую, для своекоштных учеников, с платой за обучение, и бесплатную школу для бедных [Готлиб...].

В 1696 г. А. Г. Франке учредил частное среднее учебное заведение повышенного типа (Höhere Schule), получившее название Pädagogium (далее – Педагогийум); в 1702 г. оно получило права государственной школы и почетное «дополнение» Pädagogiumregium, т. е. *королевское учебное заведение*. Pädagogium сделался образцовой для своего времени школой, не стесненной закостенелыми традициями и устаревшими официальными программами. Посте-

---

⁴ Старинная прусская серебряная монета, равная 1/30 талера, или 3 российским копейкам.

пенно эта школа становилась все более престижным и, в то же время, относительно недорогим для учащихся учебным заведением по сравнению с рыцарскими академиями, которые принимали на обучение молодых дворян⁵. Купцы, зажиточные ремесленники и даже дворяне стали все охотнее отдавать на учебу своих сыновей именно в школу Франке, отдавая ей предпочтение перед рыцарскими академиями.

Для мальчиков из семей простолюдинов города Галле и способнейших питомцев приюта Франке открыл *латинскую школу* (Lateinschule). Это была, возможно, первая европейская школа гимназического уровня, в которой учились дети из «недостаточных» семей и сироты, а не отпрыски «благородных» семейств. Сам этот факт показывает приверженность А. Г. Франке христианским, действительно гуманистическим идеалам.

А. Г. Франке вошел в историю мирового образования как первый организатор просвещения, который активно привлекал средства благодетелей (филантропов) для финансирования учреждаемых им школ. Его учреждение *Seminarium graeseptorum*, – название переводится с латыни как *инструкторы детского сада*, – имело благотворительный ха-

рактер. Оно соответствовало убеждению Франке о том, что преподавание есть лучшая форма подготовки будущего педагога и священника. В 1695 г. он получил в качестве дара 500 талеров на питание бедных учащихся и использовал их на устройство двух «даровых столов», рассчитанных на 24 школьника. При этом учеников постарше он, в качестве своеобразной платы за питание, привлекал к работе помощниками учителей школы. В 1697 г. удалось устроить еще два таких стола. Помимо питомцев сиротского дома, бесплатное питание получали 255 студентов и, кроме того, утренний стол – 148, вечерний – 212 бедных учеников.

Сиротский дом А. Г. Франке

Франке обратил внимание на то, что благотворное влияние школы на детей улетучивается при соприкосновении их с «греховным миром», и поэтому он стал принимать всех сирот на полный пансион, с тем, чтобы они постоянно находились под педагогическим присмотром⁶. Поначалу,

⁵ Рыцарские академии были сословными учебными заведениями в XVI–XVIII вв. Молодые дворяне готовились в них к военной, гражданской и придворной службе. Учебные планы рыцарских академий включали изучение латинского, французского, итальянского, испанского язы-

ков, математики, физики, истории, генеалогии и права. Большое внимание уделялось обучению фехтованию, верховой езде, придворному этикету и танцам.

⁶ Идея постоянного пребывания воспитанников в учебном заведении на протяжении как можно более длительного времени со временем стала популярной, как в

в конце 1695 г., их было немного, всего девять детей, со студентом-надзирателем во главе. Благодаря богатым пожертвованиям *сиротский дом* в 1701 г. удалось перевести в собственное обширное здание, и он стал своего рода центральным учебно-воспитательным учреждением города. В это время приют состоял уже из 12 классов и воспитывал 130 сирот. Все 30 преподавателей получали при приюте полное содержание.

В 1713 г. Фридрих Вильгельм I (1688–1740) посетил г. Галле и осмотрел передовые образовательные и благотворительные учреждения, которыми славился этот город на реке Заале. Экскурсоводом короля был, разумеется, А. Г. Франке. Новоиспеченного короля Пруссии интересовало его мнение о роли священства в военных действиях. Между императором и педагогом состоялся такой разговор.

Фридрих Вильгельм I: «Что вы думаете о войне?»

Франке: «Ваше величество обязаны защищать страну, а я призван проповедовать о том, что Бог благословляет мирных людей».

Фридрих Вильгельм I: «Это, безусловно, хорошо. Но разве Он не запрещает Своему народу участвовать в войне?» (Под Своим народом имеются в виду священники и рядовые правоверные христиане).

Франке: «Студенты-богословы, как известно Вашему величеству, занимают должности в церкви и школе».

Фридрих Вильгельм I: «Но разве Он (Бог) не говорит Своему народу, что если они станут солдатами, то станут добычей дьявола?»

Франке: «Я знаю многих солдат-христиан. У меня вообще больше сторонников среди солдат, чем среди духовенства» [Gehrz...].

После этой беседы А. Г. Франке написал королю письмо, в котором высказывался в поддержку участия христианских проповедников в военных действиях в качестве священников. Так было положено начало формированию особой должности в войсках многих стран, – армейских священников (капелланов). Усилиями А. Г. Франке город Галле предоставил 151 военного капеллана для становившейся все более профессиональной прусской армии. Король скончался в 1740 г.; к этому времени количество капелланов в его армии увеличилось более чем вдвое. Как отмечали историки, это была «почти полная монополия Галле в этом отношении, и она оправдала ожидания обеих сторон», т. е. как Франке, так и короля. Наличие хорошо подготовленных капелланов способствовало укреплению дисциплины и морального духа в прусской армии. Уже очень скоро идея А. Г. Франке о введении в армии

Западной Европе, так и в России, что нашло отражение в открытии соответствующих институтов, из которых наибольшую известность получили версальский Сен-Сир,

Смольный институт благородных девиц и др.

института военных капелланов получила самое широкое распространение едва ли не во всех армиях мира.

Но почему А. Г. Франке с таким энтузиазмом присоединился к этому делу? Разумеется, он и его ученики, как и любые другие глубоко верующие люди, искренне надеялись, что Бог воспримет благотворительные и образовательные учреждения в Галле как своего рода первый шаг к Своему Царству и вознаградит земных учеников за их труды по созданию этих учреждений. Франке говорил своим последователям, что им не нужна никакая другая защита, пока они твердо верят в Бога. Но в действительности А. Г. Франке, конечно, понимал, что помощи следует ждать не только от Небесного Хозяина, но и от хозяина земного, т. е. если он хочет сохранить свои институты и расширить их влияние за пределы города Галле, ему нужна поддержка прусского короля.

У А. Г. Франке были амбициозные планы, выходящие далеко за пределы одного города. Он не удовлетворился открытием сиротского приюта, нескольких школ, аптеки и типографии, а также отправкой нескольких миссионеров в другие страны. Просветитель надеялся начать Всеобщую реформу, и даже задумался над планом перевоспитания всего человечества, и для решения этой задачи хотел подключить прусскую армию.

И действительно, надежды Франке на благоволение со стороны короля оправдались. Король Фридрих-Вильгельм I даровал приюту и остальным его школам значительные привилегии. Педагогиум пользовался

его особым покровительством; король считал его «аннексом», т. е. своего рода *дополнением* университета. Преподаватели этого учебного заведения освобождались от всех повинностей и получили преимущественное право на первоочередное занятие вакантных духовных и преподавательских должностей в казенных учебных заведениях. Они также удостоивались стипендий и бенефиций; под последними тогда понималось пожалование земельного участка.

Многие учебные заведения в прусских владениях были преобразованы в духе пиетистической педагогики. Они имели руководителей из числа учеников и последователей А. Г. Франке и пользовались составленными им учебниками. В год смерти А. Г. Франке во всех созданных им учреждениях числилось уже 2200 учащихся: в Педагогиуме – 82, в латинской школе – 400, в «немецких» (начальных) школах – 1725 учеников и учениц; в приюте воспитывались 100 мальчиков и 34 девочки. Учебно-воспитательный персонал состоял из 8 инспекторов, 10 надзирателей и надзирательниц и 167 учителей и учительниц.

А. Г. Франке в своих трудах и проповедях постоянно заявлял о том, что духовное обновление отдельных людей и церкви должно благотворно влиять на весь Божий мир. В подтверждение своей активной веры А. Г. Франке и основанный им фонд открыли Библейское общество, несколько школ, дом престарелых для неимущих, сиротский приют, ферму, пекарню, типографию, книжный магазин, медицинскую амбулаторию, школу повышения квалификации

учителей; разработали и осуществляли программу помощи нищим и беженцам. Под руководством А. Г. Франке пиетисты применяли, как они это называли, «любовь на практике», а именно издавали недорогие издания Библии в миллионах экземплярах, производили и распространяли лекарства, заботились о сиротах, брали на воспитание детей, нуждавшихся в защите от жестокого обращения в семье, обучали пасторов, капелланов, библеистов и первых протестантских миссионеров.

Весь строй жизни учреждений направлялся в соответствии с подробными инструкциями, выработанными А. Г. Франке. Сам Франке почти не принимал непосредственного участия в обучении и воспитании детей, однако он держал в своих руках все нити управления, получая ежедневно отчет от инспекторов. Обширные здания содержались в безукоризненной чистоте; светлые классы и спальни (дортуары), фруктовые сады и огороды, здоровая пища для воспитанников требовали, естественно, значительных издержек. Затраты покрывались отчасти доходами от собственной аптеки, типографии и книготорговли, но, главным образом, пожертвованиями, приходившими из протестантских стран Европы. Особенно важное значение для работы учреждений

Франке имела свежая питьевая вода из собственных колодцев и продуманная система водоотведения, что было особенно актуально в эпоху, когда в Западной Европе свирепствовали эпидемии холеры и чумы.

Практическая деятельность А. Г. Франке по созданию учебно-воспитательных учреждений подвела его к мысли о создании в 1698 г. единого фонда Франке (Franckesche Stiftungen), – поначалу он назывался Фонд Глауха (Glauchasche Stiftung), – который стал своего рода единым домом (центром) для множества культурных, научных, образовательных и социальных учреждений. Дело А. Г. Франке продолжил его сын Готтхильф Аугуст Франке (Gotthilf August Francke) (1696–1769), который был директором фонда на протяжении 42 лет (1727–1769), а затем и внук – Аугуст Германн Нимейер (1754–1828), руководивший фондом Франке в 1799–1828 гг.⁷

Нимейер проявил себя также как поэт-лирик, писатель-путешественник и ученый-теолог. Он стал автором обширной монографии «Обзор жизни А. Г. Франке и его заслуг в педагогике и образовании» (Übersicht von A.H. Franckens Leben und Verdiensten um Erziehung & Schulwesen. Halle. 1788), и трехтомного издания, в соавторстве со своими коллегами по фонду Шульце и Кнаппом,

---

⁷ Фонд Франке благополучно работал на протяжении 252-х лет. Однако во времена ГДР его деятельность, как и существование всех других благотворительных организаций, была признана нежелательной. Власти ГДР считали, что сам факт их деятельности бросает тень на социалистиче-

ский строй, который дееспособен материально обеспечить граждан, и поэтому пользуется возможностями, которые предоставляют разного рода благотворительные общества вроде фонда Франке. В связи с этим фонд Франке был закрыт в 1950 г., и возобновил свою работу лишь в 1992 г.

под названием «Учреждения Франке» (Schulze, Knapp, Niemeyer. Franckens Stiftungen. Halle. 1792–1796). В дальнейшем деятельность фонда Франке была неоднократно объектом изучения со стороны немецких исследователей [Obst..., 2000; Treizel..., 2003].

Педагогические взгляды А. Г. Франке

Педагогические взгляды А. Г. Франке подробно изложены в его сочинении «Kurzer und einfaltiger Unterricht, wie die Kinder zur wahren Gottseligkeit und christlichen Klugheit an zu führen sind» («Краткие и подробные инструкции о том, как приобщать детей к истинному благочестию и христианской мудрости») (1702). Франке считал, что частная школа и домашнее воспитание есть лучшие средства воздействия, вследствие чего им и был основан сиротский дом, вокруг которого группировались все школы и учреждения. Здесь дети и их преподаватели были вполне в его руках. Для того чтобы по возможности полнее отделить своих учеников от соприкосновения с испорченным миром, Франке заставлял их приходить в школу ежедневно, не исключая праздников и воскресных дней. Никаких каникул не полагалось, потому что каждая свободная от учения минута использовалась для насаждения набожности и полезных знаний. Оправдывалось это отчасти тем обстоятельством, что к Франке попадали дети из низших слоев общества и на поддержку семьи в плане воспитания и целесообразной организации свободного времени детей трудно было рассчитывать.

Совершенно в духе времени педагогика А. Г. Франке соединяла набожность с утилитаризмом. Воспитывая «для неба», он не забывал и «о земле», а потому и снабжал своих питомцев полезными знаниями и навыками. Дидактика его также основана на утилитарном принципе: побольше сведений и возможно кратким путем. Таким образом, он был, вслед за Я. А. Коменским и рядом других крупных педагогов, сторонником столь популярного в эпоху просвещения дидактического энциклопедизма [Помелов..., 2020, с. 67].

Самое видное место в учебных планах его школ занимал Закон Божий, поскольку ставилась задача преимущественно подготовить учеников «к живому познанию Бога и Христа и к истинной христианской мудрости». Из семи ежедневных учебных часов в «немецких» (начальных) школах три-четыре часа посвящались Закону Божьему, не считая участия в богослужении, катехизации и молитвах. Помимо этого, ученики начальных школ обучались чтению, письму, составлению писем, счету и церковному пению. Во время прогулок детям сообщались полезные сведения по ботанике, физике и истории. Девочки обучались рукоделию. Детей занимали работами в саду, в огороде и во дворе.

Вторым по важности учебным предметом в Педагогуме и латинской школе после Закона Божьего была латынь. Ей отводилось ежедневно по 3,5 часа. Учителя стремились научить питомцев свободно писать и говорить на этом языке, который был в ту эпоху не только языком

науки, но и языком межнационального общения. Лучшие умы эпохи Просвещения мечтали о том времени, когда латынь станет единым языком всех европейских народов. Франке, как мог, стремился приблизить это время, поэтому под страхом строгих взысканий ученикам запрещалось говорить на другом языке, кроме латинского. Главное внимание на уроках латинского языка уделялось упражнениям в разговоре и письме, составлению речей и т. п. Правда, латинская грамматика была составлена все-таки на немецком языке. Чтение авторов, таких как Непот и Цезарь, занимало второстепенное место. Зато достаточно много времени уделялось чтению писем Цицерона и его трактату «De officiis».

Произведения поэтов не изучались, за исключением лирики Аврелия Пруденция Клемента и стихотворных отрывков из хрестоматий. Кроме того, раз в неделю ученики читали латинскую газету лейпцигского издания. На латыни проходили беседы по географии, истории, генеалогии и геральдике, хотя, конечно, сами эти предметы не преподавались.

Изучение греческого языка было подчинено необходимости ознакомления с Новым Заветом. Здесь главным учебным пособием служил оригинальный текст Священного Писания, причем, как только слушатели выучивались читать, они незамедлительно приступали к дословному переводу, который осуществлялся с такой настойчивостью, чтобы все ученики понимали каждое слово; попутно они заучивали слова и обороты речи.

Взгляд на произведения греческих авторов был чисто пиетистический. Они считали: «К чему сочинения греков, написанные в часы досуга для досужих людей, к чему сказки их поэтов, спекуляции их философов и речи ораторов, обращенные к праздной толпе бездельников на афинском рынке?» [Frank..., 2008, S. 3]. Из греческих писателей в Галле читались духовные беседы отшельника Макария Великого, философа-стоика Эпиктета, речи Демосфена, отрывки из Плутарха, а также апокрифы, т. е. не канонизированные сюжеты из Ветхого Завета и Нового Завета. Особое место занимало изучение замечательного труда «Bibliotheca patrum apostolicorum Graeco-Latina» («Греко-латинская библиотека апостольских отцов»), составленного Томасом Иттигом (Thomas Ittig) (1643–1710). Учебным пособием по изучению иврита служили тексты Ветхого Завета. В Педагогическом училище изучали и французский язык, причем пособиями служили Новый Завет и французские газеты. Некоторых молодых дворян ради французского языка освобождали от изучения греческого. Немецкий язык занимал второстепенное место. С целью ознакомления с «немецким стилем» (*stilus germanicus*) учащиеся упражнялись в орфографии, составлении текстов и небольших монологических выступлений.

В целом, методическое оснащение школ Франке соответствовало требованиям вскоре после смерти Франке разработанной И. И. фон Фельбигером первой в истории европейского просвещения Саганской си-

стемы школьного образования [Помелов..., 2024]. Преподавание иностранных языков имело не столько систематический и теоретический, сколько практический характер, направленный на формирование навыков устной речи, и это нельзя не признать прогрессивной, позитивной стороной обучения в школах Франке. Здесь Франке придерживался методических взглядов первого крупного европейского дидакта Вольфганга Ратке (1571–1635), или Ратихия, как его называли в России [Помелов..., 2021]. Другие предметы, помимо теологии и языков, – *реалии*, как их тогда называли, – были поставлены слабее, хотя и значительно лучше по сравнению со школами гуманистов. Каллиграфия, география, история, арифметика и геометрия изучались по одному недельному часу в продолжение полугодия. На уроках географии много внимания уделялось германским государствам и Палестине, что было связано, очевидно, с памятью о крестовых походах в XI–XV вв. в эту землю с целью «спасения святынь христианства и Гроба Господня».

История излагалась сквозь призму Ветхого и Нового Заветов. Все то, что сообщалось ученикам об исторических событиях в ветхозаветную эпоху, имело мифологический характер, в отличие от событий «новозаветного» периода. Активно использовались мнемотехнические картины и таблицы, помогавшие ученикам запоминать наизусть целые страницы учебника с перечислением бесчисленных имен европейских королей, датами их жизни и годами правления. Некоторые предметы рассмат-

ривались как своего рода рекреационная деятельность; они проводились, в основном, в форме экскурсий и прогулок. Так, практиковалось изучение начальных основ землемерного искусства путем проведения практических упражнений в школьном или городском саду. Во время экскурсий в мастерские ремесленников и художников детям давались сведения из области механики, изобразительного искусства и архитектуры. Также рекреационными предметами считались музыка, рисование и естествознание. При этом летом преимущественно занимались ботаникой в собственном ботаническом саду, а зимой – зоологией и анатомией. В Педагогиуме был и естественно-исторический музей, который миссионеры снабжали разными редкостями. Также выделялось время на проведение физических опытов и астрономических наблюдений.

Ученики были сильно заняты, имея сначала не менее 10, а впоследствии – 8 учебных часов в день. Высший класс Педагогиума был выделен особо; это так называемый *Selecta*, ученики которой специально готовились в университет (преимущественно, на юридический факультет). Программа этого класса, служившего как бы введением к университету, имела *энциклопедический характер*. Будущие студенты совершенствовали свой разговорный и письменный латинский, читали произведения писателей на латыни и греческом, получали начальные сведения из области медицины, юриспруденции, философии и политики. Богословское преподавание в «селекте» имело целью вооружить молодых

людей знаниями для будущих философских споров с атеистами, деистами, натуралистами, фанатиками и другими свободомыслящими противниками истинного пиетиста.

Самостоятельные занятия учащихся Педагогиума и латинской школы считались потенциально опасными для них в нравственном отношении, поэтому они организовывались педагогами, постоянно следившими за содержанием книг, читавшихся юношами. Четыре раза в год в строгой, требовательной обстановке проводился комплексный экзамен.

Оригинальным нововведением у Франке было то, что вместо прежней «неподвижной» классной системы Иоганнеса Штурма (1507–1589) для каждого учебного предмета образованы были отделения, в которых учащиеся распределялись соответственно с достигнутыми ими успехами. Иными словами, для учеников, которые преуспевали в той или иной школьной дисциплине, появлялась возможность совершенствоваться именно в ней вместе с другими заинтересованными в успехе обучения сверстниками. Это нововведение получило некоторое развитие лишь в XVIII в., пока не было вытеснено вновь казенной классной системой, почти неразрывно связанной с вопросом о правах и единообразии. В России только в 1990-е гг. идея профильности в среднем образовании получила свое плодотворное развитие в виде инновационных школ, – лицеев и гимназий.

Франке считал, что подвижные игры – это «суета и безумие, отвлекающие от Бога». Он полагал, что «не в

земных удовольствиях, но во Христе должны искать дети утеху». Посетители его учреждений отмечали, что в приюте, где фактически был установлен осужденный еще М. Лютером монастырский режим, мало считались с детской натурой. Дисциплина, основанная на признании изначальной испорченности человеческой природы, была очень строга: детей подвергали постоянному надзору и никогда не оставляли одних; чтобы сломить злую волю и самостоятельность, применялась целая система взысканий, среди которых телесное воздействие занимало одно из видных мест. Похвалы, поощрения и награды были строжайше запрещены. Такой дух царил во всех школах [Weugeuther...].

Подготовка учителей

Учителями в школах А. Г. Франке были студенты-богословы. Некоторые из них в силу слабой подготовки не умели написать письмо без грубых орфографических ошибок. А. Г. Франке распорядился, чтобы они под руководством инспектора латинской школы упражнялись в орфографии, счёте, немецком стиле и чтении латинских и греческих авторов. Были изданы инструкции, предусматривавшие все подробности относительно жизни и научных занятий самих учителей (их называли – *informatores*), дисциплины в школах и интернате, преподавания и методов обучения. Рекомендовался так называемый *methodus erotematica*, который означал следующее: после объяснения в течение 15–30 минут учитель обязан был немедленно повторить сказанное путём вопросов и

только потом двигаться дальше. Каждый учитель был обязан посещать уроки своих товарищей, знакомиться с состоянием их отделений и обучаться у них катехизации. Учителям было рекомендовано ежедневно беседовать друг с другом, а ежемесячно собираться на педагогические советы.

Из общего «семинария» (*Seminarium praeseptorum*), объединявшего весь преподавательский персонал, А. Г. Франке выделил отборную группу в 10 человек, – так называемый *Seminarium praeseptorum selectum*. Эти учителя получали систематическую подготовку по педагогической теории и практике, занимались немецким, латинским и греческим языками, географией (древней, средней и новой), всеобщей историей и другими науками. Еженедельно происходили беседы и диспуты на латинском языке. Кроме того, молодые люди знакомились с методами преподавания и изучали его практически. За двухлетнюю подготовку в «семинарии» молодые люди обязывались затем 3 года преподавать «педагогию» в других школах. А. Г. Франке имел в виду готовить опытных и хорошо подготовленных преподавателей не только для Галле, но и для других земель. На университетские курсы в этом отношении он не рассчитывал. Деятельная работа А. Г. Франке в плане подготовки народных учителей стимулировала *открытие в 1698 г. в г. Гота первой в истории семинарии для подготовки народных учителей.*

К числу учреждений, созданных А. Г. Франке, относилась так

называемая «Восточная коллегия» (*Collegium orientale*) во главе с И. Михаэлисом. Коллегия предназначалась для подготовки преподавателей восточных языков и миссионеров. Планировалось изучение следующих языков: халдейский, сирийский, арабский, раввинский, талмуд, эфиопский, армянский, персидский, китайский, турецкий, новогреческий, польский, русский, французский, итальянский и английский. Однако в силу непродолжительности срока работы (1702–1713) поставленные перед коллегией задачи удалось реализовать лишь частично. На начало XX в. учреждения А. Г. Франке включали в себя школу для бедных детей, городское училище, подготовительное к гимназии училище, высшее женское училище, реальную и классическую гимназии, приют для сирот, интернат, учительскую семинарию и семинарию для подготовки преподавателей средних учебных заведений.

Он объединил многочисленные учебно-воспитательные учреждения, возникшие исключительно благодаря его инициативе и энергии, в один организм и тем внес единство в дело обучения и воспитания. Детальной разработкой катехизации и практическим проведением принципа наглядности он оказал важные услуги народному образованию. Не без значения осталась также постановка реального образования, практический характер которого соответствовал духу пиетизма. Наконец, им же поднят и удовлетворительно разрешен вопрос о подготовке преподавателей.

Памятник А. Г. Франке
на территории фонда его имени

Учреждения А. Г. Франке были достаточно многочисленны, и при этом на воспитание сирот, обучение и пропитание бедняков и подготовку преподавателей он смотрел только как на часть огромного задуманного им организма (*Seminarium universale*), от которого он ожидал реального улучшения всех сословий в германских землях и за их границами, в пределах всего испорченного христианского мира.

Заключение. Принято считать, что при всем своем крупном организаторском таланте Ф. Я. Шпенер и А. Г. Франке не обладали истинной гуманностью и знанием детской души. Также в ряде источников отмечается, что они всегда были мудрыми начальниками, но редко – хорошими наставниками. Их педагогические воззрения подвергались, в целом, справедливой критике, считавшей, что пиетизм не стал дальнейшим развитием лютеранства, а, скорее, знаменовал собой возвращение педагогики к средневековому миросозерцанию.

Педагогика, возникшая на почве пиетизма, не могла привести к развитию педагогических идей Реформации, и еще менее к оживлению жизнерадостного и оптимистического гуманизма предстоящей эпохи Просвещения. Известно, что лютеранство рассматривало школу, прежде всего, как воспитательное орудие, как светское учреждение, действующее в интересах церкви, но также общества и государства. Пиетистическая же педагогика стремилась вырвать детей из рук светского общества и государства и воспитать их в интересах церкви. В свое время М. Лютер желал сделать молодых христиан нравственными людьми, добрыми гражданами и полезными слугами государства; пиетисты же видели свою задачу в обращении детей грешного мира к миру чистых отношений посредством неукоснительного следования заповедям Божьим.

Все эти замечания, которые направлялись в адрес Шпенера и Франке со стороны их оппонентов, содержали, разумеется, элемент истины. Но не всю истину! Они отнюдь не отменяли главного, а именно того неоспоримого факта, что Ф. Я. Шпенер, и особенно А. Г. Франке, внесли достойный вклад в развитие передовой для своего времени педагогической мысли, посвятили себя распространению знаний в самых широких слоях народа, написали и издали ценные книги, наконец, создали передовые учебно-воспитательные учреждения, некоторые из которых работают по сей день. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что это были крупные прогрессивные

личности, заслуживающие доброй памяти человечества.

Отдельные аспекты педагогического наследия Ф. Я. Шпенера и А. Г. Франке изучаются современными историками педагогики на их родине, в Германии [Breu Mayer..., 2002].

Список литературы

1. Водовозов, Н. В. Михаэлис Иоанн-Генрих / Н. В. Водовозов // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб. – 1890-1907. – Т. XIX. – 1896. – С. 500.

2. Готлиб, А. Франке Август Герман. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/10858/ФранкеАвгустГерман

3. Мещеринов, Петр, игумен. Пиетизм / П. Мещеринов, О. В. Куропаткина // Православная энциклопедия. – Т. LVI. – Москва. – 2019. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/2580560.html>.

4. Нечаев, П. И. Пиетизм и его историческое значение / П. И. Нечаев – Москва. – Издание редакции православного Обозрения. – 1873. – 150 с.

5. Пиетизм // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Гл. ред. В. В. Давыдов. – Т. 2. – Москва. – Большая российская энциклопедия. – 1999. – 672 с. – С. 147.

6. Пискунов, А. И. Теория и практика трудовой школы в Германии (до Веймарской республики / А. И. Пискунов. – Москва. – Изд-во АПН РСФСР. – 1963. – 359 с.

7. Пискунов, А. И. Франке А. Г. / А. И. Пискунов // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – Гл.

ред. В. В. Давыдов. – Т. 2. – М. – Большая российская энциклопедия. – 1999. – 672 с. – С. 521.

8. Помелов, В. Б. И. И. фон Фельбигер и его Саганская система школьного образования / В. Б. Помелов // Педагогика. – 2024. – № 6. – С. 97–104.

9. Помелов, В. Б. Первый крупный дидакт Вольфганг Ратке (к 450-летию со дня рождения) / В. Б. Помелов // Педагогика. – 2021. – № 6. – С. 100–108.

10. Помелов, В. Б. Традиции гуманизма в истории зарубежного образования : монография / В. Б. Помелов. – Киров. – Изд-во ВятГУ. – 2020. – 251 с.

11. Резвых, П. В. Шпенер Филипп Якоб / П. В. Резвых // Большая российская энциклопедия: в 35 т. – Москва. – Большая российская энциклопедия. – 2004–2017. – Т. 35. – 2017. – С. 92.

12. August Hermann Franckes Schrift über eine Reform des Erziehungs- und Bildungswesens als Ausgangspunkt einer geistlichen und sozialen Neuordnung der Evangelischen Kirche des 18. Jahrhunderts : der Grosse Aufsatz. Mit einer quellenkundlichen Einführung. – Hrsg. v. Otto Podczeck. – Berlin. – Verlag Akademie. – 1962.

13. Beyreuther, E. A. H. Francke. – Marburg an der Lahn. – 1963.

14. Breymayer Reinhard. Zum Schicksal der Privatbibliothek August Hermann Franckes. Über den wiedergefundenen Auktionskatalog der Privatbibliothek seines Sohnes Gotthilf August Francke. – Dritte verbesserte Auflage. – Tübingen. – Noûs-Verlag Thomas Leon Heck. – 2002.

15. Ernestine_Gymnasium._Gotha. URL:[https://en.wikipedia.org/wiki/Ernestine_Gymnasium, Gotha](https://en.wikipedia.org/wiki/Ernestine_Gymnasium,_Gotha).
16. Gehrz, Chris. Francke and Friedrich Wilhelm : Can Pietists Serve «Two Kingdoms»? URL:<https://pietistsschoolman.com/2013/04/03/francke-and-friedrich-wilhelm-can-pietists-serve-two-kingdoms/>The website of historian Chris Gehrz.
17. Gutsche, W. Westliche Quellen des russischen Stundismus. – Kassel. – 1956. – S. 16–18.
18. Obst Helmut, Raabe Paul. Die Franckeschen Stiftungen zu Halle (Saale). Geschichte und Gegenwart. – Halle. – Fliegenkopf-Verlag. – 2000. – 44 S.
19. Patel Aparna. What Is Philip Jacob Spener Well Known For. URL: <https://www.hollymelody.com/guide/known-for/what-is-philip-jacob-spener-well-known-for> .
20. Pietismus // The Mennonite Encyclopedia. A Comprehensive Reference Work on the Anabaptist-Mennonite Movement. – Scottsdale. – 1959. – Vol. 4. – Pp. 177–179, 308–312.
21. Philipp Jacob Spener. Von der Wiedergeburt. – Stuttgart. – J. F. SteinkopfVerlag. – 1963.
22. Rudolph, Frank W. Zeittafel zur Kindergarten geschichte. Strickschule: – Bewahranstalt – Kleinkinderschule – Kindergarten – Kindertagesstätte. Niederweidbach. – 2008. – 53 S. –S. 3.
23. Schmidt Heinrich. Die Geschichte des Pietismus. – Nördlingen. – Verlag Beck. – 1863. – 526 S.
24. Treizel Günter. Kleiner Führer durch die Franckeschen Stiftungen zu Halle. – Halle. – Fliegenkopf-Verlag. – 2003. – 42 S.